

у Клары каламбурь

Ком. правда. — 1993. — 31 июля. — С. 3

Я пришла в гости к Кларе Новиковой, когда она готовила обед для семьи, свой «фирменный» украинский борщ по рецепту, привезенному из родного Киева, — с фасолью и грибами. В выходные, если не на гастролях, Клара Борисовна с удовольствием крутится на кухне.

— Недаром же меня называют «певицей женской доли», — говорит Клара Новикова. — Гости нахваливают мою страпню. Я же три года не ем мяса и последнее время вместо завтраков и ужинов обхожусь таблетками «Гербалайф».

— И результаты, как мне кажется, у вас на лице. Во всяком случае полгода назад на голубом экране вы выглядели намного... внушительнее.

— Артист в жизни и на экране — два разных человека. Как снимет оператор, такой тебя видят миллионы зрителей. Одна из моих героинь — тетя Соня, большая, полногрудая, без намека на талию. Я придумала ее такой и на сцене в этом образе кажусь огромной, хотя всего-то метр шестьдесят два ростом. Но зрители, встречая меня на улице, все равно удивляются: «Где ваша грудь?» «Она идет отдельным багажом», — не теряюсь я. Была совсем смешная история на Одесском привозе. Идем мы с женой Ромы Карцева — Викой, вдруг к нам подбегает старушка: «Тетя Соня и есть жена Карцева?» — спрашивает у Вики. «Нет», — категорично обрезает она. «Очень жаль, такая хорошая пара».

— Тетя Соня — это ваша оценоческая маска?

— На эстраде у меня нет определенной маски, хотя на улице меня все равно называют тетей Соней. Она лишь одна из героинь, но самая смешная и любимая зрителями. Каждый мой персонаж — это частичка меня, я не придумываю ничего искусственно. Последняя моя программа «Я смеюсь, чтобы не заплакать» — галерея женских портретов из нашей жизни. И зрительницы узнают в моих героинях себя. После концерта приходят ко мне благодарные. «Если бы я вас десять лет назад встретила, я бы жизнь по-другому прожила». Как будто бы десять лет назад я была такой, как сейчас. Я мечтала о серьезной работе, настоящей драматической роли. Но если вдруг мне пришлось бы играть Каренину, то моя Анна, лежа на рельсах, услышала бы вдруг: поезд задерживается на 4 часа. Драма обязательно имела бы юмористическую развязку.

— Эти образы вам помогают создавать режиссер?

— На эстраде, к сожалению,

нию, пока нет режиссеров. Без них артисту — мука. Я программу ставлю сама и корректирую на зрительном зале.

Каждое утро начинается со звонков авторам. Для меня главное, чтобы в папке лежали новые тексты. Я страдаю, когда их нет. А сейчас мало кто пишет. Работа писателя-юмориста всегда давала немного денег, а сейчас — ровно столько, сколько я могу заплатить из своего кармана.

— Вас тоже настиг рынок?

— Актеры всегда его ощущали, а сейчас — в особенности. Схема очень простая. Меня приглашают — я работаю, перестают приглашать — сижу без работы. Хотят меня видеть зрители или нет — определяет рынок. А уж от этого зависит мой заработок, репертуар, костюмы...

— Поэтому и цены на билеты так поднялись?

— И все равно они стоят не дороже бутылки водки. Шкала ценностей не меняется. Хотя зрелища и удовольствия во всем мире стоят дорого. Помните историю, когда Алла Пугачева запросила 25 тысяч рублей за один билет? Сначала был шок. И надо быть такой смелой, как Пугачева, чтобы на это решиться. Но зал был полный. А кому-то приходится искать спонсоров, кто-то покупает рекламу за свои деньги.

— Вы женщина состоятельная?

— С кем сравнивать? С Жаклин Кеннеди или Лайзой Минелли? Пусть это будет риторическим вопросом, который не требует ответа. Во всяком случае особняка на Майами у меня нет, его нет даже у ближайшем Подмосковье. Вот недавно была за границей. Очень хотела купить шубу, но купила микрофон для работы.

— Но и одежда тоже элемент вашей профессии.

— Конечно, у меня целый гардероб концертных плать-

ев. В них я никуда не хожу — только для сцены. Даже обувь для жизни покупаю другую. Не потому, что хочу поразить зрителей своими нарядами, просто мне интереснее сыграть характер, а не переодеться в него. Но если я попала на телевидение, значит, достаточно долго я не могу появляться на экране в этом же костюме. У меня не нарядные туалеты, а рабочие платья. Это моя спецовка. На сцене я одна плюс микрофон и занавес. Если зрители станут рассматривать мои платья, они пропустят половину монолога. Все должно быть предельно просто. Поэтому я выбрала для себя несколько консервативный стиль. Мне говорили: «Клара, вам не нужно быть некрасивой, вы должны быть завлекательной женщиной». И был период, когда я сменила свои длинные хламидистые платья на мини. И многие тогда поразились, особенно молодые зрители и мужчины: «Оказывается, у нее есть ножки...»

— Клара Борисовна, специально для нашей рубрики расскажите случай, который произошел с вами на бульваре.

— На бульваре со мной было много смешных историй. Когда я поступала в театральную студию в Киеве, сидела на скамеечке в скверике — готовилась. Однажды рядом со мной оказался народный артист УССР Яковченко, ужасно смешной актер, он играл Долгососика в «Свадьбе в Малиновке». Он прогуливался со своей собакой. На мне был красивый малиновый костюм, и, как модно было тогда, из кармана свисала цепочка. «Смотри, Эмочка», — обратился Яковченко к своей спутнице. — Не только собаки, но и тети бывают на цепочке». Эта история не только о бульваре, но и о стиле одежды.

Анастасия ПЛЕШАКОВА.
Фото Евгения УСПЕНСКОГО.